

Тан Амо принес новые ползунки.

— Амо, поддержи Доу Доу, я пойду принесу теплой воды, чтобы вытереть его, — Линь Юй передал сына Тан Амо, а затем вышел из зала с грязной одеждой.

Зимой не так много солнечного света, зато постоянный ветер и снег. Если не постирать детскую одежду сразу, её может не оказаться под рукой, когда она понадобится.

Линь Юй не придавал холоду большого значения, поэтому просто налил в таз холодной воды и начал стирку.

Когда Тан Фэн услышал плеск воды снаружи, он поторопился налить в ведро теплую воду из горшка на печи и вынес его на улицу.

— Я даже не выглядывая знал, что ты используешь холодную воду, — брови Тан Фэна нахмурились.

— Тут всего одни штанишки, я быстро закончу, — Линь Юй повесил выстиранные ползунки на веревку под карнизом, затем взял ведро с теплой водой, которое Тан Фэн принес в главную комнату, и вытер Доу Доу попу.

Тан Фэну ничего не оставалось, как налить в горшок на печи ещё холодной воды и снова нагреть её. Зимой у каждого деревенского жителя дома есть горячая вода, не говоря уже о семьях, в которых есть маленькие дети.

Прошло целое утро, и отец Тан и Тан Фэн наконец представили свою жаренную курицу.

Тан Амо палочками взял кусок и поднял его перед глазами.

— Скажи мне, это жареная курица?

Отец Тан выглядел смущенным:

— Ну да, просто цвет немного другой.

Цвет был более, чем «немного другой».

Линь Юй тоже смотрел на кусочки жареной курицы на тарелке. Там было всего несколько золотистых, а остальные были либо черного, либо темно-коричневого цвета.

— Ай, забудьте, я лучше сам всё сделаю! — Тан Амо очень сожалел о своём импульсивном решении. — Если вы продолжите в том же духе, все наши продукты пропадут зря!

Тан Фэн смущённо потёр нос. Откуда ж он знал, что стоит ему только один раз отойти в туалет, как его отец уже сожжет всё мясо в угли!

— Я не специально, просто огонь был слишком большой... Кроме того, так даже вкуснее! — Отец Тан всё ещё пытался сохранить свое маленькое чувство собственного достоинства.

— Хватит нести чушь! Уйди из кухни, я сам всё сделаю, — Тан Амо достал большую миску и скинул в неё все черные кусочки курицы.

После того, как Линь Юй передал Доу Доу отцу Тан, он начал помогать Тан Амо мыть кастрюлю и готовить обед. Тан Фэн остался помогать ему.

Оставшийся в одиночестве отец Тан похлопал себя по груди и поклялся самостоятельно подготовить новогодние украшения, но даже тут Тан Амо остановил его.

Днем пришел отец Линь.

— Мы собираемся резать свинью двадцать шестого. Лао Тан, ты должен прийти и помочь нам!

— Ха-ха, о чём речь! Мы выбрали двадцать седьмое число, так что не забудь о своих родственниках, когда придет время!

Отец Линь естественно кивнул:

— Как я могу забыть о мясе? Кстати, Лао У и Лао Ху собрались забивать своих свиней уже завтра.

Как раз в этот момент пришли отец У и отец Ху.

— Дядя У, дядя Ху, пожалуйста, садитесь, — поприветствовал их Тан Фэн, вынося два табурета и ставя их рядом с жаровней.

— Ай, не надо, не надо, мы сами возьмём себе табуретки! — из вежливости ответил отец Ху.

— Это то, что мне следует сделать.

Тан Фэн снова вышел из главной комнаты, чтобы приготовить чай. Было ветрено и снежно, и в такой день гости могли бы остаться хоть до вечера. Стоит сразу заварить чай.

— Вы выбрали двадцать седьмое? Отлично, ещё будет свободное время, мы придем помочь!

— Это было бы здорово, но я боюсь, что снег не прекратится до самого Нового года, поэтому придется нам помёрзнуть.

Отец У со смехом отмахнулся:

— Ничего, мы вместе быстро управимся, лишь бы вода горячая была!

Отец Ху вставил:

— Если бы фулан А Цяна не был сейчас на сносях, он бы захотел сам забить всех новогодних свиней!

Тан Фэн случайно услышал эти слова, когда пришёл с чаем.

Верно, фулан Ху Цяна вырос в семье мясников, поэтому он, должно быть, очень хорошо умеет забивать скот.

— Сват, будь осторожен, не ходи пока в горы. Снег очень сильный, — отец Тан повернулся к отцу Линь.

— Гм, несколько дней назад я вспомнил о ловушках, которые не успел проверить. Я же не мог оставить их так на всю зиму, решил сходить проверить, — смущенно рассказал отец Линь. — В итоге я вернулся весь мокрый. Айц, мой фулан потом придирался ко мне целый день!

Отец Тан и другие расхохотались. Доу Доу, которого Линь Юй переодел в штаны, услышал смех, и его маленькая голова продолжала крутиться из стороны в сторону в поисках источника звука, выглядя неуклюже и смешно. Линь Юй погладил темные волосы на макушке ребенка и сказал нежной с улыбкой:

— Будь молодцом, не вертись.

— Агу!

Неизвестно, понял ли Доу Доу сказанное, но он разулыбался Линь Юю и начал пускать слюнявые пузыри. Линь Юй тут же вытер их носовым платком.

— Давай приготовим сегодня большой ужин и поужинаем все вместе, — Тан Амо взял Доу Доу на руки и начал его качать.

— Есть ещё три рыбы, можно приготовить их, — задумался Линь Юй.

Эти три рыбы остались с большой рыбалки на рыбных прудах. Им меняли воду в бочке каждый день, что позволило им жить так долго.

— Отлично! Сейчас отдам Доу Доу его дедушке и приду помочь тебе, — Тан Амо развернулся и вышел из кухни.

— Доу Доу! Ты скучаешь по дедушке? — как только малыш появился в главной комнате, его заметил зоркий отец Линь. — Иди сюда, иди к дедушке, дай мне тебя обнять!

— Агу!

Доу Доу пускал слюни и махал своими маленькими ручками, выглядя очень мило.

— Было бы большим благословением, если бы у нашего внука было такое же крепкое тело, как у Доу Доу!

Отец У и отец Ху смотрели на ребенка с завистью на лицах. К счастью, у них тоже появятся внуки в следующем году, и они больше не будут пускать слюни, наблюдая, как отец Тан няньчится с Доу Доу.

— Это точно, — Тан Амо нравилось слышать, как люди хвалят его Доу Доу. — Оставайтесь сегодня у нас на ужин.

— Хорошо! Мы, братья, давно не ужинали вместе, — тут же громогласно согласился отец Линь.

— Тогда мы побеспокоим вас.

Ни отец Ху, ни отец У не из тех людей, которые бы отказались от щедрого приглашения.

Семья У и семья Ху зарезали новогоднюю свинью в один и тот же день: семья У утром, а семья Ху во второй половине дня.

Вечером все помощники разошлись по домам, чтобы отдохнуть.

— К счастью, я взял с собой три пары штанишек, иначе пришлось бы бежать обратно, — Линь Юй похлопал Доу Доу по его маленькой попке.

— Удивительно, что Доу Доу сегодня так редко ходил в туалет. Ты такой хороший, — Тан Фэн схватил крошечный пальчик Доу Доу и покачал из стороны в сторону. Тот возмущенно хныкнул и замахал руками активнее, пытаясь избежать когтей Тан Фэна, но его сил было недостаточно.

— Ааааа!

— Что ты говоришь?

— Ааа-агу!

— Я не понимаю, что ты пытаешь сказать.

— Уаааа...

Тан Фэн наклонился ближе к личику ребенка и тут же был обрызган слюной. Довольный Доу Доу выплюнул ещё пару пузырей, чем Тан Фэн, казалось, был чрезвычайно горд.

— Перестань его дразнить и иди умойся.

— Подожди ещё немного. Когда ты подрастешь, я накормлю тебя жареным мясом с побегами бамбука!

Доу Доу счастливо пил молочный сок, которым его кормил Линь Юй, игнорируя речь Тан Фэна.

Линь Юй поджал губы и улыбнулся, потирая живот Доу Доу.

Когда наступило двадцать шестое, семья Тан отправилась к семье Линь, чтобы помочь. Хотя они пришли с таким намерением, на самом деле они мало что делали, потому что Линь Чжуан и отец Линь в основном выполнили всю работу. Предвкушения новогоднего пира поднимало всем настроение.

Утром двадцать седьмого числа все в семье Тан встали очень рано, за исключением Доу Доу, который крепко спал в своей кровати.

В двух больших кастрюлях кипела вода. Чжу Дада* свернул веревку в кольца и помахал отцу Тан, отцу Линь, отцу Ху и отцу У:

— Давайте начнем.

Чжу Дада появлялся в 24 главе, парень из деревни, который хорош в забое свиней.

Тан Фэн вынес во двор три ведра кипятка и разлил его на снег, чтобы расчистить свободное пространство для работы. Растопленный снег оголил землю, достаточную, чтобы зарезать новогоднюю свинью.

Линь Юй принес ещё два ведра кипятка, чтобы ошпарить свиную шкуру, пока Тан Фэн на кухне ставил на печь новую порцию холодной воды. На улице было слишком холодно, нельзя оставаться без горячей воды ни на минуту.

Когда Чжу Дада и другие начали резать свинью, Линь Юй вернулся в дом к Доу Доу. Он боялся, что визг свиньи напугает ребенка.

— Уааа!

Доу Доу при виде своего родителя счастливо загугукал. Видя, что он не плачет и не суетится, Линь Юй вздохнул с облегчением и начал одевать его в теплую одежду. Когда он наконец вышел из комнаты с Доу Доу на руках, свинья была уже зарезана и подвешена на крюк для свежевания.

— Доу Доу, дай дядя тебя обнимет! — Линь Вэнь вытянул руки, увидев племянника.

— Я только что поменял ему белье. Обращай внимание, вдруг он снова покакает, — у Линь Юя было много работы, как и у Тан Амо, поэтому он с облегчением передал сына своему младшему брату.

— Я знаю, я знаю, Доу Доу, иди к дяде!

Линь Вэнь обнял Доу Доу и чмокнул его в щечку от переизбытка чувств.

Тан Фэна вошел на кухню с тазом свиной крови в руках. Когда он увидел фигуру Линь Вэня, он внезапно кое о чём подумал, поэтому быстро поставил таз на стол и предупредил Тан Амо и Линь Юя:

— Я пойду приглашу У Сюцяя* и Вэнь Сюцяя пообедать с нами.

У Фэй - сдавал экзамен на сюцяя вместе с Тан Фэном, сдал.

— А, точно! Я и забыл пригласить их. Если тебе сейчас нечего делать, то иди, — поторопил его Тан Амо.

— Не забудь взять с собой зонт, — крикнул вдогонку Линь Юй.

— Хорошо!

Тан Фэн быстро исчез.

— День родов У Дэ скоро наступит, верно? — Тан Амо повернулся к Линь Амо. — Ему следует больше двигаться. Когда А Юй собирался рожать, А Фэн часто выводил его на прогулку. Он сказал, это полезно для здоровья беременного.

Линь Амо закивал:

— Я все это помню. Мы уже приготовили молочные фрукты и другие вещи. На улице такой снег, мы не рискуем выходить с А Дэ на улицу, но он каждый день гуляет по двору.

Поскольку сегодня тоже шел снег, У Дэ не пришел. Он собирался рожать в ближайшие дни. Линь Чжуан поспешил вернуться к нему после того, как помог зарезать новогоднюю свинью.

— Но он слишком худой и слабый. Думаю, после рождения ребенка ему надо будет выпить какое-нибудь лекарство для пополнения организма.

— Пусть А Фэн осмотрит его после родов и назначит лекарство. — Тан Амо очень сочувствовал слабому телосложению У Дэ. — Лучше всего иметь такое же крепкое тело, как у А Юя!

Линь Юй неловко отмахнулся от внезапного комплимента, и Линь Амо радостно засмеялся.

К счастью, семья Тан была очень довольна высоким и сильным телом Линь Юя. Другие, возможно, относились бы к нему хуже из-за этого телосложения, слишком мужеподобного для гера.

<http://bllate.org/book/16055/1434517>